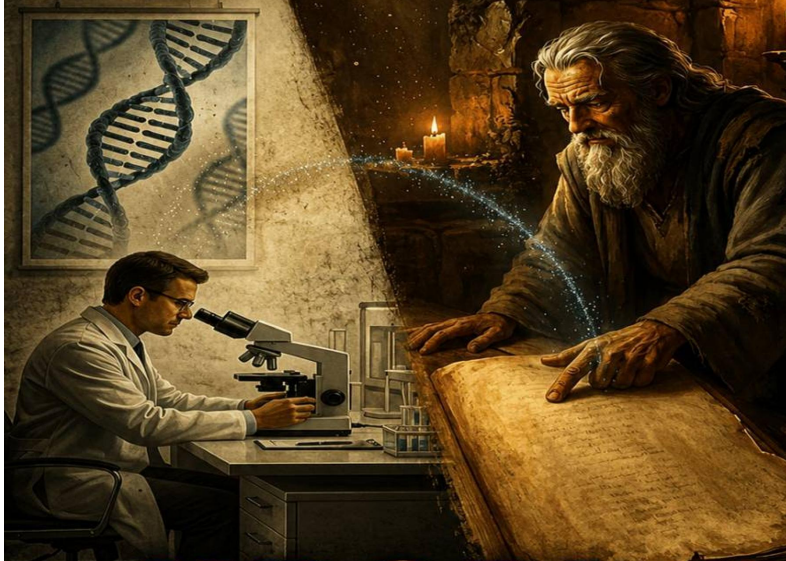

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

КРОВЬ
И ПАМЯТЬ

КНИГА 11
ИЗ ЦИКЛА
«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв

Кровь и память

<https://litres.ru/74092016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре волны уничтожения за девятьсот лет. Один и тот же почерк.

IV век — уничтожение текстов. VIII век — физическое устранение династии: Дагоберт II убит копьём в глаз на охоте, последний Меровинг пострижен в монахи живым — по разрешению Папы. XIII век — крестовый поход против мирного Лангедока: около двухсот человек сожжены у стен Монсегюра за одно утро 16 марта 1244 года. XIV век — 13 октября 1307 года на рассвете сотни тамплиеров арестованы одновременно по всей Европе. Что именно они хранили — неизвестно до сих пор.

Политических претендентов в средневековой Европе убивали локально и быстро. Крестовый поход против мирных горожан — другой масштаб. Значит угроза была другой. Глубже.

За последнее десятилетие генетика ответила — чем именно. Опыт предка оставляет химическую метку в ДНК. Метка передаётся потомкам. Исследование 2025 года в Nature зафиксировало её в четвёртом поколении.

Угрозу, которая живёт в крови, нейтрализовать можно только одним способом. Уничтожить носителей.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ: КРОВЬ КАК УЛИКА.	6
Важное предупреждение.	8
Что изменилось.	9
Флешка на гигабайт и на терабайт.	11
1. Когда опыт становится наследством.	13
2. Передаётся ли это дальше?	14
3. Подпись, которую можно прочитать.	15
4. Тёмная материя, которая ждёт.	16
5. Заводская прошивка.	17
6. Почему consolamentum работало.	18
7. Проблема тысячи лет — и её решение.	19
Два уровня знания.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Альберт Лашёв

Кровь и память

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

КРОВЬ И ПАМЯТЬ

КНИГА 11

из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

«Мы — совокупный продукт прошлого опыта, который определяет наше взаимодействие с миром. Опыт оставляет свой след — в том числе через активацию немедленных ранних генов в нейронных ансамблях»

— Доктор Ами Цитри, Еврейский университет Иерусалима.

«Природа несправедлива. Люди рождаются с разными геномами — и это имеет последствия для всей их жизни»

— Кэтрин Пейдж Харден, «Генетическая лотерея», Princeton

University Press, 2021.

«Я называю это генетической памятью и утверждаю, что она существует у каждого из нас. Вызов состоит в том, как получить доступ к этому дремлющему потенциалу»

— Доктор Дарольд Треффер, Scientific American, 2015.

ВВЕДЕНИЕ: КРОВЬ КАК УЛИКА.

Представь, что ты следователь.

Перед тобой дело, которое длится девятьсот лет. Четыре волны уничтожения. Тысячи жертв. Один и тот же почерк — каждый раз, когда след становился слишком явным.

Первая волна — IV век. Уничтожение текстов. Евсевий Кесарийский получает заказ от императора Константина на пятьдесят эталонных Библий. Что не войдёт в эти пятьдесят экземпляров — перестаёт существовать для официальной традиции.

Вторая волна — VIII век. Физическое устранение династии. 679 год — Дагоберт II убит копьём в глаз пока спит на охоте. 751 год — последний Меровинг Хильдерик III пострижен в монахи живым. По разрешению Папы.

Третья волна — XIII век. Крестовый поход против мирного населения. 1209–1244 годы. Лангедок — регион на юге современной Франции. Десятки тысяч убитых. Около двухсот человек сожжены у стен замка Монсежур в Пиренеях 16 марта 1244 года.

Четвёртая волна — XIV век. 13 октября 1307 года на рассвете — сотни тамплиеров арестованы одновременно по всей Европе. Их архивы конфискованы. Что именно они хра-

нили — неизвестно по сей день.

Следователь задаёт один вопрос: что так напугало исполнителя, что он возвращался снова и снова — через поколения, через века — и каждый раз бил сильнее?

Стандартный ответ историков: политическая угроза. Претенденты на власть. Альтернативная легитимность.

Этот ответ не работает. Он не объясняет масштаб.

Политических претендентов в средневековой Европе было в избытке. Их убивали, заключали в монастыри, лишали наследства — локально и быстро. Но никто не поднимал крестовый поход против мирных горожан ради претендента на трон. Никто не сжигал около двухсот человек за одно утро только потому, что кто-то претендовал на власть.

Масштаб несоразмерен политической угрозе.

Значит угроза была другой. Глубже. Страшнее для тех, кто наносил удар.

Эта книга — попытка назвать её точно. И впервые — с научным инструментом, которого прежде не было.

Важное предупреждение.

Речь идёт об индивидуальной генетической вариативности. О различиях между конкретными людьми и конкретными семейными линиями. Не о расовых группах. Не о народах. Не о коллективных категориях.

«Генетические различия между индивидуумами внутри любой популяции значительно превышают различия между популяциями. Это одно из наиболее устойчивых открытий популяционной генетики»

— *Lewontin R.C., The Apportionment of Human Diversity, Evolutionary Biology, Vol. 6, 1972; подтверждено Human Genome Project, 2003.*

Когда мы говорим о редких генетических вариантах — мы говорим об исключениях, которые встречаются в любой группе, у любого народа, в любую эпоху. Это индивидуальная лотерея природы. Не привилегия происхождения.

Что изменилось.

За последнее десятилетие генетика сделала три открытия, которые меняют вопрос о природе угрозы, которую представляла линия потомков Радомира.

Первое. Доктор Ами Цитри из Еврейского университета Иерусалима доказал: каждый значимый опыт оставляет уникальную подпись в генах. Его команда уже ищет эхо этой подписи в крови. Его собственное слово — *эхо*.

«У нас пока нет хороших методов чтобы перенести генные экспрессии из мозга в кровь и увидеть там эхо генетического кода памяти. Но у нас есть обнадеживающие предварительные результаты»

— *Dr. Ami Citri, NoCamels, April 2018; Mukherjee D. et al., eLife 7:e31220, Hebrew University of Jerusalem, 2018.*

Второе. Исследователи UC Santa Cruz опубликовали в PNAS данные о том, что изменения в режиме работы генов передаются потомкам. В 2025 году в Scientific Reports — издании группы Nature — опубликовано исследование потомков выживших в Холокосте. Четвёртое поколение. Химические метки в ДНК правнуков несут след опыта предков.

«У потомков третьего и четвёртого поколения, выжив-

ших в Холокосте обнаружена значимо изменённая метилация ДНК по сравнению с потомками людей без опыта Холокоста»

— *Scientific Reports / Nature*, 2025; doi: 10.1038/s41598-025-12085-5.

Третье. Профессор Эран Хорнштейн из Института Вейцмана показал: 97% генома, который называли «мусорной ДНК», — не мусор. Это переключатели. И часть из них — древние гены в режиме ожидания. Они ждут условий.

«Эта ДНК составляет более 97 процентов генома, но поскольку она не кодирует белки, её раньше считали мусором. Сегодня известно, что она служит важнейшим руководством»

— *Prof. Eran Hornstein, Weizmann Institute of Science, Nature Neuroscience*, 2022.

Флешка на гигабайт и на терабайт.

Люди генетически неодинаковы по возможностям. От 25 до 50% различий в когнитивных способностях между людьми объясняются именно генами. Большинство несёт стандартный набор вариантов малого эффекта. Но у редких индивидуумов — в любой популяции — встречаются редкие варианты высокого эффекта, которые создают качественно иную архитектуру восприятия.

«Когнитивные способности находятся под влиянием тысяч вариантов малого эффекта — в дополнение к редким вариантам высокого эффекта»

— Hill W.D. et al., *Nature Genetics*, Vol. 51, 2019.

Флешка на гигабайт и флешка на терабайт. При одном внешнем функционале — принципиально разная ёмкость. Но даже терабайтная флешка не раскрывает потенциал без правильной среды.

Доктор Дарольд Треффер из *Scientific American* называл это «заводской прошивкой» — дремлющим потенциалом, который есть у каждого, но который проявляется только при определённых условиях.

Гелиополь — «первый университет в истории человечества» по определению египтолога Брэстеда — был именно

такой средой. Радомир провёл там годы формирования. Редкий геном встретил среду, которая его раскрыла. Опыт оставил подпись. Эта подпись перешла к детям.

ГЛАВА

I

.

ЧТО НЕСЛА КРОВЬ.

1. Когда опыт становится наследством.

Что остаётся от человека — кроме детей и воспоминаний других людей о нём?

Долгое время наука отвечала: ничего. Гены — да. Знания — нет. Оказалось — не совсем так.

ДНК — это инструкция. Но нужен механизм, который решает, что читать. Этим механизмом управляют эпигенетические метки. Метки меняются под воздействием опыта. Человек, переживший что-то интенсивное, выходит с буквально другим режимом работы своего генома.

«Клетки несут информацию, унаследованную от предков и способны передавать наследственную информацию потомкам, в том числе ту, которая не хранится как изменения в генетической последовательности»

— *Synergism between Chromatin Dynamics and Gene Transcription, PNAS / bioRxiv, 2021.*

2. Передаётся ли это дальше?

Данные показывают, что стирание эпигенетических меток при зачатии — неполное. Определённые метки передаются потомкам. У человека это зафиксировано до четвёртого поколения — исследование 2025 года, Nature.

Опыт предка присутствует в теле правнука как физиологический паттерн. Не воспоминание — химическая метка.

3. Подпись, которую можно прочитать.

Лаборатория Цитри в Иерусалиме доказала: разные типы опыта оставляют разные паттерны активации генов. 14 специфических кодов — стабильных, воспроизводимых. Точность распознавания более 90%.

Цитри ищет эхо этой подписи в крови, потому что понимает: это единственный носитель, который передаётся потомкам.

4. Тёмная материя, которая ждёт.

97% генома — не мусор. Это переключатели, которые управляют тем, когда и как работают активные гены. Часть из них — бывшие активные гены, утратившие прежнюю функцию. Они взяли на себя регуляторную роль.

«Около 60 генов длинных некодирующих РНК у млекопитающих по всей видимости произошли от более древних генов путём принятия новых функций»

— Ulitsky I. et al., Genomic Recycling, Genome Biology, Weizmann Institute, 2015.

Древние гены не умирают. Они ждут.

5. Заводская прошивка.

Доктор Треффер всю жизнь изучал савантов — людей, знающих вещи, которым никогда не учились. Его вывод: это заводская прошивка, которая есть у всех. Большинство не имеют к ней доступа. Вопрос, которым он занимался до конца жизни: как получить доступ без травмы.

«Я называю это генетической памятью и утверждаю, что она существует у каждого из нас. Вызов состоит в том, как получить доступ к дремлющему потенциалу без травмы мозга или аналогичного инцидента»

— Dr. Darold Treffert, Scientific American, 2015.

6. Почему *consolamentum* работало.

Интенсивные состояния сознания, создаваемые через сосредоточенную молитву и возложение рук, меняют экспрессию генов. Это зафиксировано в рецензируемых журналах.

«Недавние открытия эпигенетических изменений, вызванных медитацией и осознанностью, могут иметь существенные клинические последствия»

— *Frontiers in Psychology, 2015; «Remodeling the Epigenome Through Meditation», PubMed, 2025.*

Consolamentum меняло экспрессию генов у всех участников. Но у людей, несущих редкий геном высокого эффекта плюс трансгенерационную эпигенетическую сигнатуру, этот протокол раскрывал архитектуру восприятия, которую другим воспроизвести было невозможно.

Церковь видела результат. Снова и снова. И правильно поняла: это нельзя запретить как учение. Это можно только уничтожить вместе с носителями.

7. Проблема тысячи лет — и её решение.

Наука показывает передачу на два-четыре поколения. Между Гелиополем I века и катарами XIII века — сорок поколений. Прямого научного прецедента нет.

Но есть механизм. *Consolamentum* не просто активировало унаследованные метки — оно их обновляло. Каждое поколение проходило через интенсивный опыт и передавало потомкам не только исходную подпись, но и обновлённую. Сорок живых звеньев цепи.

Пока цепь не прервали.

* * *

Угрозу, которая живёт в крови и обновляется в каждом поколении, нейтрализовать можно только одним способом. Уничтожить носителей. Прервать цепь. Именно это и пытались сделать. Четыре раза. За девятьсот лет.

ДВА ЯЗЫКА ОДНОЙ ИСТИНЫ.

Треффер задал вопрос в 2015 году: как получить доступ к дремлющему потенциалу без травмы?

Катары знали ответ за восемь веков до него. И церковь, которая их уничтожала, тоже знала. Только говорила об этом

на другом языке. Языке пророчества.

Два уровня знания.

В средневековой Европе пророчество существовало на двух уровнях. Первый — публичный. Апокалипсис. Конец времён. Инструмент управления паствой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.